

Новеллы судебного примирения в контексте судебно-правовой политики современной России

Егор С. Трезубов^{a, @, ID}; Екатерина Г. Исакова^a

^a Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

@egortrezubov@mail.ru

^{ID} <https://publons.com/researcher/2060479>

Поступила в редакцию 16.03.2020. Принята к печати 06.04.2020.

Аннотация: Рассматривается новый для отечественного цивилистического процесса институт судебного примирения, являющийся по своей сути вариантом интегрированной в судебную систему медиации. Основным преимуществом судебного примирения является статус примирителя. Таковым выступает опытный судья в отставке, разъясняющий участникам процедуры содержание подлежащих применению правовых норм и соответствующую судебную практику. Впрочем, от судебного примирения ни при каких условиях нельзя ждать ни снижения судебной нагрузки, ни оптимизации времени рассмотрения споров, ни экономии бюджетных расходов. Судебное примирение, как и иные альтернативные способы урегулирования споров, может активно применяться только в развитом в правовом и экономическом смысле обществе, поэтому российскому судебному примирению еще предстоит пройти долгий эволюционный путь. Констатируется, что на текущий момент отсутствие реального механизма финансирования судебного примирения со стороны государства является непреодолимым препятствием для начала деятельности судебных примирителей. Вторым барьером внедрения института судебного примирения является недопустимая неполнота списка судебных примирителей, созданного применительно к субъектам РФ (но не ко всем), а не к конкретным судам, как следовало бы. Чтобы рассматриваемый институт не настигла та же участь, что и «мертворожденной» российской медиации, необходимо инициативное поведение всех звеньев судебной системы – от судов, рассматривающих конкретное дело, до Верховного Суда РФ. Лишь при «склонении сторон к миру» и должном финансировании примирительной процедуры возможно действительное становление судебного примирения.

Ключевые слова: судебное примирение, примирительные процедуры, государственная судебная политика, медиация, судебные примирители

Для цитирования: Трезубов Е. С., Исакова Е. Г. Новеллы судебного примирения в контексте судебно-правовой политики современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 1. С. 88–94. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-1-88-94>

Введение. О значении примирения и почве для интенсификации примирительных процедур

«Лучше возмутительное мировое соглашение, чем блестящий процесс» – этой фразой, авторство которой приписывают А. Ф. Кони, декорировано помещение одного из холлов Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда¹. На первый взгляд приведенное утверждение должно вызывать недоумение у любого юриста, ощущение отторжения и желание высказать свое несогласие. Возможно, приведенная формулировка весьма категорична, но если эта фраза действительно была высказана Анатолием Федоровичем Кони, то с поправкой на юрислингвистику конца XIX – начала XX в. она вполне соответствует духу нашего времени. В конце концов, пословица «Худой мир

лучше доброй ссоры», знакомая каждому, уже столь бурных эмоций не вызывает, хотя очевидно, что ее смысл ничем не отличается от фразы, начинающей абзац. Разрешение любого спора в императивном порядке в действительности не всегда может привести к желаемому результату, велик риск невозможности принудительного исполнения судебного решения, отказа в защите нарушенного права, чрезмерности издержек в связи с рассмотрением дела и т. д.

Примирение сегодня является, бесспорно, одним из приоритетных направлений государственной судебной политики [1, с. 24]. Об этом свидетельствуют как изменения «Процессуальной революции»², так и поправки в процессуальные кодексы, внесенные Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ³, вступившие в силу 25.10.2019.

¹ Латушкин М. Лучше возмутительное мировое соглашение, чем безупречный процесс? // Закон. 25.03.2012. Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2012/3/25/luchshe_vozmutitelnoe_mirovoe_soglasenie_chem_bezuprechnyj_process (дата обращения: 06.02.2020).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ № 451-ФЗ от 28.11.2018 (ред. 17.10.2019) // СЗ РФ. 2018. № 49. Ч. 1. Ст. 7523.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ № 197-ФЗ от 26.07.2019 // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

Как указано в пояснительной записке к законопроекту № 421600-7⁴, инициатива по развитию примирительных процедур направлена на повышение качества правосудия за счет оптимизации судебной нагрузки, но в первую очередь на снижение конфликтности, укрепление социальных и деловых связей, становление и развитие партнерских отношений, формирование уважительного отношения к закону, а также повышение правосознания и социальной активности.

Очевидно, что практика применения процедуры судебной медиации себя не оправдала, количество рассмотренных дел с участием медиаторов ниже показателей статистической погрешности (0,00136 % для арбитражных судов в 2018 г. и 0,00534 % для судов общей юрисдикции в тот же период). В докладе председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева, представленном 11–12 февраля 2020 г., отражено, что процедура медиации в 2019 г. применена лишь в 1,2 тыс. дел, рассмотренных судами общей юрисдикции, и в 11 делах – арбитражными судами⁵. Общее количество рассматриваемых дел при этом лишь увеличивается. Поэтому мотивация интенсификации регулирования примирительных процедур должна лежать лишь в плоскости развития правовой культуры участвующих в деле лиц (табл.).

Безусловно, сегодня суды вынуждены рассматривать невероятное большое количество дел, не достойных внимания судьи: «85 % гражданских дел – споры ни о чем» [2, с. 10]. В стране не принято платить без исполнителя, а получив постановление судебного пристава-исполнителя, принято и ему демонстрировать нежелание исполнить

законное требование под видом собственной финансовой несостоятельности. Эта вопиющая недобросовестность сторон правоотношений, а также неудовлетворительная экономическая обстановка в стране – основа для 24 млн гражданских и административных дел, ежегодно рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В современной России суд не является органом, в который лица обращаются в крайних случаях. Универсальность судебной формы защиты и право на доступ к правосудию, гарантированное Основным законом государства, лишь усиливают желание любого лица в случае предположительного нарушения его права обращаться с соответствующими требованиями для их разрешения. При этом судебные органы населением страны не воспринимаются как примирительные форумы [3, с. 36], по итогам рассмотрения обращения граждане желают получить решение, которое можно будет принудительно исполнить.

Тем не менее важно понимать, что в целом потенциал внедрения примирительных процедур в отечественный цивилистический процесс ограничен. Из приведенных в таблице данных видно, что ходатайства об утверждении мирового соглашения или о прекращении производства по делу в связи с отказом от иска как основные результаты судебного примирения заявляются довольно редко. Поэтому ни в коем случае нельзя ожидать, что модернизация примирительных процедур способна оптимизировать судебную нагрузку, снизить затраты государства на финансирование судебной системы и привести к какой-либо экономии.

Табл. Официальная статистика примирения

Tab. Official mediation statistics

Суд, период	Рассмотрено гражданских и административных дел, всего	Заключено мировых соглашений	Принят отказ от иска	С привлечением медиатора	Заключено медиативных соглашений	Отказ от иска, признание иска по итогам процедуры медиации
Арбитражные суды, 2018 г. ⁶	1907737	31059	128106	26	4	7
Суды общей юрисдикции, 2018 г. ⁷	22220496	84289	321313	1278	1115	601
Арбитражные суды, I полугодие 2019 г. ⁸	968297	16443	64212	6	4	0
Суды общей юрисдикции, I полугодие 2019 г. ⁹	11081270	40334	162627	483	455	204

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/download/02FDC907-0E3B-418C-8E4A-0C2831B6281B> (дата обращения: 06.02.2020).

⁵ Доклад Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева к совещанию судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Режим доступа: <http://vsrf.ru/files/28758/> (дата обращения: 01.03.2020).

⁶ Сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ за 2018 год. Режим доступа: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/AC1-svod-2018.xls (дата обращения: 06.02.2020).

⁷ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г. Режим доступа: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F3-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 06.02.2020).

⁸ Сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ за I полугодие 2019 г. Режим доступа: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/AC1_svod_1-2019.xls (дата обращения: 06.02.2020).

⁹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2019 г. Режим доступа: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F3-svod_vse_sudy-1-2019.xls (дата обращения: 06.02.2020).

Не стоит ожидать, что какая-либо примирительная процедура или досудебный порядок урегулирования спора станут заменой судебному разрешению требований [4, с. 23], сама эта мысль противоречила бы сути публично-правовой защиты нарушенного права. Суд выполняет функцию по отправлению правосудия, а поэтому государство обязано создать такие условия, при которых его население было бы удовлетворено качеством, временем и стоимостью рассмотрения дел. Недопустимо оправдывать, скажем, неудовлетворенность качеством правосудия его сравнительной дешевизной и малыми сроками рассмотрения дел по сравнению с судами иных государств. Правосудие представляет собой функцию публичной власти, а поэтому недовольство им со стороны населения свидетельствует о неудовлетворенности качеством жизни в стране в целом (не причина или следствие, а лишь индикатор этой неудовлетворенности, поскольку судебная система – лишь один из элементов в государственном механизме). Как следствие, любое развитие альтернативных по отношению к судебной юрисдикции процедур, а также стимулирование судебного примирения должны приводить к дополнительным бюджетным затратам. Лишь при готовности государства финансировать формирование правовой культуры населения через судебное примирение может быть достигнута первоочередная цель, обозначенная в пояснительной записке к законопроекту № 421600-7¹⁰, приведенная выше.

Поправки, внесенные в процессуальные кодексы ФЗ от 26.07.2019 № 197-ФЗ, по сути, легализовали многие правила о расширении сферы примирительных процедур, закрепленные ранее под видом официального толкования в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50¹¹, однако одна новелла, институт судебного примирения, заслуживает особого внимания.

Понятие судебного примирения

Инициатива ВС РФ, совершенно точно не верящего в восхождение из пепла умершей еще до своего рождения российской медиации, направлена на устранение основных, самых очевидных причин ее провала. Судебное примирение представляет собой одну из примирительных процедур с участием посредника (судебного примирителя), проводимую в целях достижения сторонами взаимоприемлемого результата и урегулирования спора, рассматриваемого судом. Судебное примирение выходит за рамки процесса (производства по делу), поэтому осуществляется в другом порядке и другим субъектом, не связанным с рассмотрением

данного дела [5, с. 151] – примирителем выступает судья, пребывающий в отставке, включенный в список судебных примирителей Пленумом ВС РФ. Судебное примирение основано на принципах добровольности, сотрудничества, равноправия сторон, независимости и беспристрастности судебного примирителя, конфиденциальности и добросовестности (ст. 2 Регламента проведения судебного примирения¹²).

Судебное примирение предполагается как процедура, применимая в любом виде судопроизводства, допускающем урегулирование спора на основе волеизъявления участвующих в деле лиц. Поскольку результатом примирения может выступать не только мировое соглашение, отказ от иска или признание иска, но и соглашение по фактическим обстоятельствам (ст. 137.7 КАС РФ, ст. 138.6 АПК РФ, ст. 153.7 ГПК РФ), судебное примирение, как и иные примирительные процедуры, применимо в исковом, административном, особом судопроизводстве, при производстве по отдельным категориям дел, а также при исполнении судебных актов, в том числе судебных приказов.

Сама идея интегрированной в судебное производство примирительной процедуры распространена в зарубежных правовых системах [6, с. 97–117], обсуждалась ранее в отечественной литературе [7, с. 84–104; 8] и даже была предметом законодательной инициативы. Еще в 2009 г. ВАС РФ был разработан проект поправок, предполагающий введение фигуры судебного примирителя (судьи в отставке или сотрудника аппарата суда), который бы выступал посредником при урегулировании спора сторонами [9, с. 28]. После принятия ФЗ о медиации¹³ концепция судебного примирения была доработана, и на основании Постановления Пленума ВАС РФ № 45 от 12.02.2012¹⁴ был внесен в Государственную Думу соответствующий законопроект¹⁵. Основное замечание при обсуждении указанного законопроекта касалось неопределенности источников финансирования деятельности судебных примирителей, в литературе отмечалось, что в результате внедрения судебного примирения государство не сможет достичь поставленных целей – желаемого снижения судебной нагрузки и уменьшения бюджетных расходов. Организовывая интегрированную медиацию в рамках судебной системы, государство должно либо оплачивать дополнительную работу судей-медиаторов, либо создать специальные оплачиваемые должности в аппарате суда [10, с. 64]. После упразднения ВАС законопроект так и не был доработан и в итоге был отклонен нижней палатой парламента.

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. Проект ФЗ № 421600-7 // СПС Консультант Плюс.

¹¹ О примирении сторон в арбитражном процессе. Постановление Пленума ВАС РФ № 50 от 18.07.2014 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

¹² Об утверждении Регламента проведения судебного примирения. Постановление Пленума ВС РФ № 41 от 31.10.2019 // Бюллетень ВС РФ. 2020. № 1.

¹³ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). ФЗ № 193-ФЗ от 27.07.2010 // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

¹⁴ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». Постановление Пленума ВАС РФ № 45 от 12.07.2012 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 9.

¹⁵ Проект ФЗ № 121844-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» отклонен ГД Федерального Собрания РФ Постановлением № 469-7 ГД от 09.12.2016.

ВС РФ, продолжая инициативу ВАС РФ, вновь предложил ввести категорию судебного примирения, транслируя новеллу уже на все три цивилистических процессуальных кодекса. В пояснительной записке к проекту ФЗ № 421600-7 отражено, что деятельность судебных примирителей презюмируется как осуществляемая на возмездной основе, причем соответствующие расходы должны быть возложены на бюджет в порядке, устанавливаемом Правительством РФ. Регламентом проведения судебного примирения¹⁶ предусмотрено, что судебное примирение сторонами не оплачивается. Такое решение является разумным в ситуации необходимости внедрения и популяризации процедуры судебного примирения. Между тем на момент написания настоящей статьи не опубликовано ни одного нормативного акта, регламентирующего порядок оплаты труда судебных примирителей, что является существенным барьером для начала применения рассматриваемой процедуры. Невозможно также исключить, что реальным источником финансирования деятельности судебных примирителей будут доходы от государственной пошлины, размер которой может быть вскоре увеличен.

Желая прибегнуть к процедуре судебного примирения, лица, участвующие в деле, в своем ходатайстве должны совместно выбрать кандидатуру судебного примирителя, включенную в соответствующий список. Конкретная кандидатура судебного примирителя, привлекаемого для урегулирования спора, утверждается определением суда. Судебный примиритель вправе вести переговоры с лицами, участвующими в деле, изучать материалы дела и дополнительно представленные лицами документы, давать участникам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений [11, с. 51]. Принципиально значимо, что судебный примиритель разъясняет участникам процедуры судебного примирения законодательство и практику его применения, может получить самостоятельно консультации у специалистов и вправе предложить истцу проверить правомерность, оправданность и разумность предъявленной к взысканию суммы, предложить ответчику проверить обоснованность возражений на иск (ст. 14 Регламента проведения судебного примирения). В определенных ситуациях судебный примиритель не просто может, он должен предлагать сторонам свои варианты урегулирования спора, оказывать на тяжущихся волевое воздействие [12, с. 28]. Отсутствие таких полномочий у медиатора является одной из легальных предпосылок к «провалу» медиации [13, с. 272], поэтому решение предоставить судебному примирителю такие полномочия заслуживает поддержки.

Положительной оценки заслуживает возможность инициирования проведения процедуры судебного примирения непосредственно судом, рассматривающим дело (ст. 10, 15 Регламента проведения судебного примирения, ч. 1 ст. 153.2 ГПК РФ, ч. 1 ст. 138.1 АПК РФ, ч. 1 ст. 137.2 КАС РФ). В обычной ситуации попытка судьи склонить тяжущихся к миру не должна восприниматься

как проявление необъективности или отсутствие беспристрастности. Судья в силу опыта и нейтрального положения обычно лучше сторон и их представителей оценивает перспективы примирения. Представители сторон в силу своего статуса и очевидной заинтересованности смотрят на дело односторонне, ровно так, как выгодно доверителю, не способны оценить все возможные перспективы. Высказываются порой и мнения о том, что многие юристы в принципе не знают, что такое альтернативное разрешение споров и какие бывают примирительные процедуры, ценности их применения [4, с. 21]. Те представители, которым известны альтернативные способы урегулирования спора и примирительные процедуры, могут считать неэтичным предложить их доверителю. Доверитель и вовсе после такого предложения может обвинить юриста в непрофессионализме или сговоре с оппонентом. Впрочем, ввиду чрезвычайно высокой конфликтности, нередко искусственно поддерживаемой публичными органами в споре, стороны «судятся из принципа» и на примирение не согласны.

На самом деле ничто так не заставляет задуматься о целесообразности примирения, как попытка объективно оценить ситуацию, взвесить все интересы и предугадать возможные варианты развития ситуации. Еще больше стимулирует к примирению знакомство с работой служб принудительного исполнения, личное, когда официальные 30 % окончательных фактическим исполнением исполнителем производств касаются именно тебя, но не позитивным аспектом, а когда твое производство в числе 70 % безрезультатных. Именно в такой ситуации профессиональный представитель начинает задумываться, стоит ли вообще рассчитывать на принудительное исполнение судебного акта или лучше обеспечить для своего доверителя реальное исполнение компромиссного решения. Такое решение может быть принято только после оценки всех «за» и «против», явно не во всех ситуациях, и только лицом, достигшим определенного уровня правовой культуры. Поэтому важно понимать, что любое реформирование примирительных процедур не может дать моментального результата, способы урегулирования спора, основанные на автономии воли, имеют эффект замедленного действия, они должны стать институтом естественного права, войти в правовую культуру.

Порядок судебного примирения в общем виде определен Регламентом проведения судебного примирения, но стороны вправе внести свои предложения по порядку примирения. Данный порядок учитывает выработанные доктриной и практикой примирения процедурные особенности проведения интегрированной медиации. В рамках настоящей статьи на этих особенностях останавливаться не будем, поскольку они требуют отдельного научного исследования.

Списки судебных примирителей

В процессе рассмотрения законопроекта № 421600-7 законодатель обоснованно отказался от идеи включать в состав судебных примирителей сотрудников аппарата суда и ограничился лишь теми претендентами, в чьем профессионализме,

¹⁶ Об утверждении Регламента проведения судебного примирения...

авторитете и квалификации нельзя усомниться, – судьями, пребывающими в отставке. Судья, даже пребывающий в отставке, – это юрист, притом юрист авторитетный, создающий у добросовестных сторон уважительное отношение к своей фигуре. Судья, в отличие от медиатора, не должен пройти курсы конфликтологии, но при разрешении спора и не нужен психотерапевт-социолог. В России спор следует решать императивно, даже если стороны пытаются урегулировать его миром. Поэтому сторонам необходимо показывать судебную перспективу, говорить, кто из них прав, а кто виноват, разяснять, каковы шансы на реальную защиту (исполнение предполагаемого решения), объяснять, почему неэффективен выбранный способ защиты права и т. д. Примиритель такие консультации и рекомендации давать вправе. Медиатор же должен лишь обеспечить комфортную обстановку на переговорах, правовых рекомендаций он не дает, ответственности за незаконность соглашения не несет. Говорить, что медиатора стороны выбирают самостоятельно и добровольно, а потому они ему доверяют, он для них авторитетен, – неубедительно, подтверждением чему служит число проведения процедур судебной медиации, указанное в настоящей статье ранее.

Постановлением № 1 от 28.01.2020 г.¹⁷ Пленум ВС РФ утвердил список судебных примирителей, в него вошел 341 судья в отставке, применительно к одному субъекту РФ в список включено не более 5 судебных примирителей. При этом пять регионов – Республика Калмыкия, Чеченская Республика, Кировская, Магаданская и Ульяновская области – вовсе лишены судебных примирителей. Такое количество судебных примирителей недопустимо мало, списки судебных примирителей должны быть в каждом суде первой и, вероятно, апелляционной инстанции, «совершенно нелегально утверждать единый на всю огромную Россию список судебных примирителей» [12, с. 30]. Отдельный список, исходя из содержания ч. 3 ст. 15 Регламента проведения судебного примирения, предполагается только для ВС РФ, где примирителями могут выступать только судьи ВС РФ и ВАС РФ в отставке. Но ни один из включенных в список примирителей судей не соответствует указанному критерию. А значит никаких списков для конкретных судов пока не существует.

Насколько известно авторам настоящей статьи, в итоговый список вошли не все кандидаты, изъявлявшие свое желание стать судебными примирителями. В частности, применительно к Кемеровской области соответствующие сведения о кандидатах подавались в отношении как минимум семерых судей, пребывающих в отставке, но в список Постановлением Пленума включено лишь пятеро судей Арбитражного суда Кемеровской области в отставке. В восьмой кассационный суд общей юрисдикции поступили предложения о включении в список судебных примирителей в отношении двухсот изъявивших желание кандидатов из 12 регионов, входящих в состав округа, эти сведения были переданы в ВС,

но утверждено постановлением Пленума значительно меньшее число кандидатов. Мотивы отклонения той или иной кандидатуры в официальных источниках не приводятся, поэтому обсуждать их в настоящей публикации не будем.

В основе статуса судебного примирителя лежит его авторитет в профессиональной юридической сфере. Судебным примирителем должен быть лишь такой судья, пребывающий в отставке, чья квалификация и иные профессиональные качества не могут вызывать сомнений. В качестве основного показателя Пленумом избраны критерии профессионального опыта и выслуги лет. Отмечается также, что учитывается опыт научной деятельности и специализация кандидата [2, с. 15]. В отношении абсолютного большинства судебных примирителей в утвержденном списке указан продолжительный период работы в судебной системе – это выслуга более 20 лет (например, каждый из судебных примирителей, включенных в Кемеровский областной список, имеет стаж свыше 27 лет, будучи судьями, они рассматривали большое количество сложных экономических споров, и в их авторитете невозможно усомниться). Но в отдельных случаях в утвержденном списке встречается указание на 6,5 лет и даже 3 года выслуги, что едва ли без погружения в биографию соответствующего судьи в отставке позволит стороне сформировать безоговорочно уважительное отношение к примирителю, довериться его компетенции.

Очевидно, что список, включающий в себя столь малое количество судебных примирителей, в случае востребованности института необходимо будет дополнять. Между тем, даже если рассматривать текущую ситуацию как юридический эксперимент, полагаем, сегодня отсутствуют должные условия для его реализации. Так, возвращаясь к Кузбассу, в региональный список не включено ни одного судьи суда общей юрисдикции, пребывающего в отставке, и при этом не ясно, допустимо ли привлекать по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, судебных примирителей, являющихся судьями арбитражных судов в отставке? Ни один из включенных в Кемеровский областной список судебных примирителей не проживает за пределами областной столицы, что очевидно затрудняет примирение в ином населенном пункте региона. Аналогичная ситуация в каждом региональном списке – подавляющее большинство примирителей проживают в региональном центре, и едва ли будут осуществлять деятельность по судебному примирению в отдаленных территориях.

Как следует из п. 3 ст. 9 Регламента проведения судебного примирения, на интернет-сайтах соответствующих судов и мировых судей должны размещаться выдержки из списка в отношении доступных для привлечения в этом юрисдикционном органе судебных примирителей. На момент написания настоящей статьи сайт Арбитражного Суда Кемеровской области содержит указанные сведения, а вот сайты судов общей юрисдикции, расположенных в регионе, – нет. Поэтому не вполне ясно, как будет применяться правило о выборе кандидатуры судебного примирителя, закрепленное

¹⁷ Об утверждении списка судебных примирителей. Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 28.01.2020. Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/files/28685/> (дата обращения: 06.02.2020).

в ч. 4 ст. 153.6 ГПК РФ, ч. 4 ст. 138.5 АПК РФ, ч. 4 ст. 137.6 КАС РФ. Вероятно, территория деятельности судебного примирителя будет зависеть от его собственного желания и места проживания, и при условии концентрации примирителей в региональных центрах необходимо будет либо создать условия для работы примирителя со сторонами по месту своего жительства, либо для «командирования» примирителя по месту рассмотрения спора. В любом случае решение этого вопроса должно быть очень гибким, дабы не ущемить интересы лиц, участвующих в деле, и не привести к отзыву своей кандидатуры судебным примирителем. Учитывая статус и, как правило, почтенный возраст последнего, едва ли разумно будет направлять судебного примирителя за тридевять земель от места его жительства для урегулирования спора. Ни Регламент судебного примирения, ни процессуальные кодексы эту проблему не решают. Сегодня отсутствует также и акт Правительства, регламентирующий порядок и условия оплаты труда судебных примирителей. Удивительно, что несмотря на отсутствие должной регламентации организационных и финансовых аспектов судебного примирения, список судебных примирителей, пусть и неполный, удалось сформировать. Без преувеличения можно утверждать, что сегодня ни примирители, ни суды не знают, как им предстоит работать с новым институтом судебного примирения.

Заключение

Тем не менее мы не склонны к излишнему романтизму, судебное примирение само по себе не даст никакого результата для действительной разгрузки судебной системы, этого не стоит ждать даже в перспективе. Во-первых, многие категории дел, особенно дела административного судопроизводства, осложненные публичными интересами и, что хуже, органами власти в статусе лиц, участвующих в деле, просто не предполагают возможность реального примирения. Органы в таких делах выполняют государственную функцию, а она зачастую не позволяет каких-либо уступок. В этих спорах примирение – хотя и допустимое, но редкое явление. Во-вторых, примирение максимально эффективно только в ситуации очевидно высокой конфликтности отношений, причем когда конфликт этот лежит в плоскости межличностных отношений, а не права (семейные споры, индивидуальные трудовые споры, некоторые жилищные и т. д.). В ситуации ординарного правового спора примирение может быть применено при должном

правосознании стороны и ее представителя, которому еще нужно привыкнуть с мыслью о необходимости способствовать примирению сторон, а не стремиться провести как можно больше оплачиваемых судебных заседаний. В-третьих, судебных примирителей будет в десятки, а то и сотни раз меньше, чем действующих судей. Само примирение должно проходить в ситуации достаточно высокого комфорта для сторон, при обеспечении диалога между примирителем и сторонами, правильной юридической квалификации спора и перспектив его разрешения. Судебный примиритель поэтому не может и не должен проводить несколько примирительных заседаний в день. Деятельность судебного примирителя – это точечная и инициативная работа, а не конвейер. Сегодня преждевременно говорить даже о предварительных итогах введения в цивилистический процесс судебного примирения, но если в ближайшие несколько лет количество заключенных мировых соглашений, отказов от иска и признания иска увеличится хотя бы на 10–20 % по сравнению с актуальными значениями, реформу следует признать успешной.

Эффективность судебного примирения – вопрос политической воли. Причем воля эта должна исходить как от ВС РФ и Судебного департамента, обеспечивающих организационно-финансовую сторону вопроса, так и от суда, рассматривающего дело. Хочется верить, что распорядители бюджета осознают, что ничто так дорого не обходится государству, как дешевое правосудие, и достойное финансирование судебного примирения будет выделяться. Кроме того, важно понимать, что у судебного примирения будут шансы только в том случае, когда его интенсификации будет способствовать суд, рассматривающий дело. Нужно почти навязывать примирение, указывая, например, на небесспорность доводов сторон, предлагая проконсультироваться у примирителя. Если же состав суда, рассматривающий дело, будет исходить из необходимости поддержания формальной независимости и беспристрастности, иллюзии принятия решения именно в условиях совещательной комнаты, не будет задавать наводящих вопросов участникам спора и показывать слабые стороны в их правовой позиции, примирение работать не будет. Нашему обществу еще предстоит научиться отличать проявления коррупции и заинтересованности от стремления «склонить стороны к миру» или рассмотреть спор по существу и вынести справедливое и обоснованное решение.

Литература

1. Загайнова С. К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 24–28.
2. Колоколов Н. А. В поисках регламента судебного примирения // Мировой судья. 2020. № 1. С. 9–15.
3. Зайченко Е. В. К вопросу о роли судебного представителя в примирении сторон // Российский судья. 2019. № 9. С. 31–38.
4. Борисова Е. А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 20–23.
5. Носырева Е. И., Фильченко Д. Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть вторая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. С. 140–155.
6. Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6. 408 с.
7. Лазарев С. В. Основы судебного примирения. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 256 с.
8. Лисицын В. В. Судебное примирение – вектор совершенствования арбитражно-процессуального законодательства // Российский судья. 2012. № 5. С. 27–33.

9. Лисицын В. В. К вопросу о судебном примирении // Администратор суда. 2015. № 4. С. 26–29.
10. Аболонин В. О. Коммерческая медиация в России: особый вектор развития // Закон. 2012. № 3. С. 57–67.
11. Воронов А. Ф. О совершенствовании примирительных процедур // Право в Вооруженных силах. 2019. № 10. С. 47–55.
12. Жуйков В. М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. 2019. № 9. С. 24–30.
13. Гаврилов С. О., Гаврилова А. В., Казьмин В. Н., Казьмина М. В., Волков Н. А., Балаян Э. Ю., Леонова Т. Ю., Попова Т. Ю., Исакова Е. Г., Ивлев С. В., Трезубов Е. С., Комиссарова Е. Л., Козлова Н. В., Боголюбов Е. А., Невзорова М. Т., Лученок Е. В., Арефьева Т. С. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект. М.: Проспект, 2019. 432 с.

original article

Mediation Innovations in the Context of the Judicial Policy of Modern Russia

Egor S. Trezubov ^{a, @, ID}; Ekaterina G. Isakova ^a^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@egortrezubov@mail.ru

^{ID} <https://publons.com/researcher/2060479>

Received 16.03.2020. Accepted 06.04.2020.

Abstract: The article deals with mediation, or reconciliation of the parties, as a new procedure in the Russian civil judicial practice. The main advantage of judicial reconciliation is in the status of a mediator. As a rule, the mediator is a retired experienced judge who explains the law and the relevant judicial practice to the participants. However, mediation does not reduce the judicial load; it neither curtails the time of the trial nor saves the budget costs. Mediation, as well as other alternative methods of dispute settlement, can be actively applied only in a legally and economically developed society. Therefore, Russian judicial reconciliation has a long way to go. At the moment, the lack of real financial support from the government is an insurmountable obstacle for mediation. Moreover, the number of mediators differs from region to region. Therefore, the new practice needs combined efforts of the entire judicial system, from local courts to the Supreme Court of the Russian Federation. Mediation is effective only if it means persuasion of the parties to reconciliation and proper governmental financing.

Keywords: judicial reconciliation, conciliation procedures, state judicial policy, mediation, judicial conciliators

For citation: Trezubov E. S., Isakova E. G. Mediation Innovations in the Context of the Judicial Policy of Modern Russia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, 4(1): 88–94. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-1-88-94>

References

1. Zagaynova S. K. Improvement of the institute of conciliation in the civil procedure. *Arbitrazhnyi i grazhdanskiy protsess*, 2019, (7): 24–28. (In Russ.)
2. Kolokolov N. A. In search of a mediation regulation. *Mirovoy sud'ya*, 2020, (1): 9–15. (In Russ.)
3. Zaychenko E. V. On the role of a judicial representative in the conciliation of the parties. *Rossiiskii sudia*, 2019, (9): 31–38. (In Russ.)
4. Borisova E. A. Judicial conciliation: who is guilty and what to do? *Rossiiskii sudia*, 2019, (9): 20–23. (In Russ.)
5. Nosyreva E. I., Filchenko D. G. Main provisions of the concept on the institution of a reconciliation of the parties in civil proceedings (second part). *The herald of civil process*, 2015, (2): 140–155. (In Russ.)
6. Abolonin V. O. *Forensic mediation: theory, practice, and prospects*. Moscow: Infotropic Media, 2014, book 6, 408. (In Russ.)
7. Lazarev S. V. *Basics of judicial reconciliation*. Moscow: Infotropic Media, 2011, 256. (In Russ.)
8. Lisitsyn V. V. Mediation a vector for improving the arbitration procedure legislation. *Rossiiskii sudia*, 2012, (5): 27–33. (In Russ.)
9. Lisitsyn V. V. Revisiting judicial reconciliation. *Administrators suda*, 2015, (4): 26–29. (In Russ.)
10. Abolonin V. O. Commercial mediation in Russia: a special vector of development. *Zakon*, 2012, (3): 57–67. (In Russ.)
11. Voronov A. F. On the improvement of mediation procedures. *Pravo v Vooruzhennykh silakh*, 2019, (10): 47–55. (In Russ.)
12. Zhuykov V. M. The role of a court in the conciliation of parties to civil cases. *Rossiiskii sudia*, 2019, (9): 24–30. (In Russ.)
13. Gavrilov S. O., Gavrilova A. V., Kazmin V. N., Kazmina M. V., Volkov N. A., Balayan E. Yu., Leonova T. Yu., Popova T. Yu., Isakova E. G., Ivlev S. V., Trezubov E. S., Komissarova E. L., Kozlova N. V., Bogolyubov E. A., Nevzorova M. T., Luchenok E. V., Arefieva T. S. *The history and modern trends in the development of the civil society and the state (the human rights aspect)*. Moscow: Prospekt, 2019, 432. (In Russ.)